

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисицына Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 135, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года

город Санкт-Петербург

16 декабря 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Лисицына вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.А.Лисицын 27 октября 2004 года был уволен из органов внутренних дел в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда. Определением суда вышестоящей инстанции от 11 декабря 2007 года ввиду отсутствия в действиях А.А.Лисицына состава преступления данный приговор был отменен. Постановлением суда от 27 апреля 2009 года о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к

уголовной ответственности, и восстановлении утраченных прав А.А.Лисицын был восстановлен на работе и в его пользу был взыскан утраченный заработок за период с 27 октября 2004 года по 27 апреля 2009 года с учетом процента индекса потребительских цен. При этом общая сумма утраченного заработка была рассчитана исходя из среднемесячного денежного довольствия за год, предшествующий увольнению, как это предписано Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года) и Инструкцией по применению данного Положения (утверждено Министерством юстиции СССР, Прокураторой СССР, Министерством финансов СССР от 2 марта 1982 года). Постановлением судьи вышестоящего суда расчет утраченного заработка за период незаконного увольнения был признан правильным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Лисицын оспаривает конституционность статьи 135 УПК Российской Федерации о возмещении имущественного вреда, а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и Инструкции к нему, которые, по его мнению, не соответствуют статье 53 Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают возмещение имущественного ущерба в полном объеме, в частности, не устанавливают при определении размера имущественного ущерба необходимость учета происшедшего за время вынужденного прогула повышения окладов денежного содержания.

Кроме того, заявителем оспаривается конституционность статьи 136 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не обязывает прокурора принести извинения за незаконное уголовное преследование и не предусматривают возмещения морального вреда в порядке уголовного судопроизводства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А.Лисицыным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации имущественный вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования или в результате незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК Российской Федерации (статьи 133, 134 и 135).

Порядок реализации гражданами права на возмещение вреда в результате уголовного преследования в Российской Федерации определяется в том числе положениями оспариваемого А.А.Лисицыным Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года. Однако в настоящее время, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, этот Указ, хотя и сохраняет юридическую силу, может применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК Российской Федерации, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями статьи 1070 и § 4 главы 59 ГК Российской Федерации, устанавливающими как общие правила возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, так и правила компенсации морального вреда (Определение от 21 апреля 2005 года № 242-О). При этом принцип полного возмещения государством имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, подтверждался в ряде других решений Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 20 октября 2005 года № 441-О, от 21 октября 2008 года №

715-О-О, от 17 декабря 2008 года № 1037-О-О, от 13 мая 2010 года № 624-О-П и др.).

Таким образом, оспариваемые заявителем нормативные положения не предполагают возмещения утраченной заработной платы за период незаконного увольнения в неполном объеме, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя. Проверка же обоснованности произведенных судом расчетов общей суммы утраченной заработной платы, а также правильности применения при этом правовых норм не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Статья 136 УПК Российской Федерации прямо предусматривает обязанность прокурора от имени государства принести официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред и не содержит каких-либо условий, позволяющих ему уклониться от выполнения этой обязанности (часть первая), а также закрепляет положение о том, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая).

Оспаривая конституционность статьи 136 УПК Российской Федерации в связи с отсутствием в ней положений, устанавливающих порядок возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве, заявитель, по существу, ставит вопрос о целесообразном, с его точки зрения, изменении действующего законодательства. Однако разрешение этого вопроса является прерогативой федерального законодателя и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисицына Андрея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1674-О-О